

кромѣ того въ пѣсняхъ о Добрынѣ. Варьянтъ Кирши присоединяетъ ту подробность, что и самое рожденіе Вольги было чудное: его мать соскочила съ камня на лютаго змѣя и понось понесла. Такъ еще въ пѣсенномъ отрывкѣ про змѣя Горынича¹⁾— и, можетъ быть, въ пѣснѣ о Саурѣ Ванидовичѣ (Кир. I, 3, стр. 113 — 116), гдѣ теперь змѣя является лишь причиной испуга²⁾.

Чудесное рожденіе было первоначально причиной чудесныхъ даровъ Вольги, его оборотничества, способности быстро переноситься въ пространствѣ, проникать въ непреступныя мѣста. Позже эта причинная связь была забыта, и Вольга *учится* этимъ хитростямъ и мудростямъ; онѣ показательны для его былиннаго типа:

Не ходи на Вольгу Сеславьевича—говорить калика Ильѣ,—
Онъ не силою возьметъ, такъ хитростью-мудростью.

(Рыбн. I, стр. 35).

Поѣздка Вольги, видимо, не брачная; только у Кирши и у Маркова (Бѣлом. былины 258) онъ женится на дочери убитаго имъ царя Индѣйскаго. Другіе варьянты дѣлаютъ цѣлью поѣздки Турецъ-землю, либо Золоту Орду. Я не рѣшусь сказать, что въ основѣ пѣсни лежало сватовство за невѣсту, но считаю это вѣроятнымъ.

Роль царяцы напоминаетъ отчасти соответствующую фигуру въ поэмѣ: Волхъ хочетъ послать кого-нибудь,

А сбѣгалъ бы ко царству Индѣйскому,
Провѣдалъ бы про царство Индѣйское.

(Кирша).

1) Извѣстія Имп. Ак. Наукъ по отд. русск. яз. и слов. III: Памятники и образцы народнаго языка и словесности, стр. 249.

2) Въ варьянтѣ у Маркова, отецъ Волха — богатырь, черниговскій бояринъ.